УДК 726.2

© Т. Ф. Жукова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mtfg@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-12-19

© T. F. Zhukova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: mtfg@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО А. Л. БЕНУА. ТРАДИЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

CREATIVITY OF A. L. BENOIS. TRADITIONS OF THE ST. PETERSBURG ARCHITECTURAL SCHOOL IN THE TURKESTAN REGION

Приводится краткое изложение исторической ситуации середины XIX века, когда завоевательная политика Российской империи предопределила градостроительное развитие присоединенных в военных действиях территорий, распространение на них традиций Санкт-Петербургской архитектурной школы. Проводниками ее творческих принципов стали выпускники Института гражданских инженеров, Строительного училища Главного управления путей сообщения и публичных зданий, Академии художеств. Основное внимание уделяется деятельности архитектора Алексея Леонтьевича Бенуа, творческое наследие которого стало отражением традиций Санкт-Петербургской архитектурной школы середины XIX в. в Туркестане. Анализируется стилистическая принадлежность его построек, определяется творческий метод. Приведенные сведения о наследии А. Л. Бенуа дополнили общую картину развития отечественного зодчества как целостной художественной системы в обширных границах Российской империи.

Ключевые слова: зодчество, стиль, традиции, творческий метод, архитектурная школа, отражение, наследие.

The article provides a brief summary of the historical situation of the mid XIX century, when the conquest policy of the Russian Empire predetermined the urban development of the territories annexed in the hostilities, the spreading of the St. Petersburg architectural school traditions in them. The propagators of its creative principles were the graduates of the Institute of Civil Engineers, the Construction School of the Main Directorate of Railways and Public Buildings, the Academy of Arts. The main attention in the article is paid to the creative activity of the architect Alexei Leontievich Benois, whose heritage was a reflection of the traditions of the St. Petersburg architectural school of the mid-XIX in Turkestan. The stylistic affiliation of his buildings is analyzed, the creative method is determined. The information provided in the article about the heritage of A. L. Benois, complemented the overall picture of the domestic architecture development as an integral artistic system within the vast borders of the Russian Empire.

Keywords: architecture, style, traditions, creative method, architectural school, reflection, heritage.

Начиная с середины XIX века Россия расширила свои границы за счет присоединенных в военных действиях территорий Средней Азии, Северного Кавказа, утвердила свою власть на Крымском полуострове, в Западной Сибири, на Дальнем Востоке. Русское государство превратилось в империю. Происходящие политические события сказались на всех сферах жизни нарождающегося буржуазного общества. Архитектура как часть духовной и материальной культуры стала их ярким отражением. Измене-

ния коснулись не только зодчества столичных Санкт-Петербурга и Москвы [8]. Сразу после военных завоеваний последовало обустройство вновь присоединенных необжитых территорий. Сюда, в удаленные колонии, по зову сердца или велению судьбы и власти потянулось гражданское население. В первых рядах вслед за военными обозами поехали учителя, врачи и, конечно же, строители-архитекторы. Большинство архитекторов, трудившихся в краевых и губернских столицах, были выпускниками

Санкт-Петербургского института гражданских инженеров, Строительного училища Главного управления путей сообщения и публичных зданий, Академии художеств [1, 6, 7, 10]. Школа Санкт-Петербурга отчетливо проглядывалась в их творчестве, имеющем характерные черты времени.

Целью настоящего исследования стала попытка на примере творчества архитектора А. Л. Бенуа проследить отражение архитектурных традиций Санкт-Петербурга середины XIX столетия в зодчестве колониальных окраин. **Задачи исследования:** обобщить информацию о жизненном пути и творчестве Алексея Леонтьевича Бенуа, определить его творческий метод, выявить стилистику построек А. Л. Бенуа в контексте столичных архитектурных традиций, переложенных на почву Туркестанского края.

Среди представителей именитого рода Бенуа имя архитектора Алексея Леонтьевича известно менее всего. Дело в том, что большую часть жизни он творил не в европейской части России, а на окраине Российской империи — в Туркестанском крае, где и оставил значимое творческое наследие.

Алексей Леонтьевич Бенуа родился 21 июня 1838 года в Санкт-Петербурге в семье чиновника Общества Царскосельской железной дороги Леонтия Леонтьевича Бенуа, старшего брата известного архитектора Николая Леонтьевича Бенуа (рис. 1). В 1865 году Алексей Леонтьевич

Рис. 1. Алексей Леонтьевич Бенуа

окончил Санкт-Петербургскую Императорскую академию художеств, получив звание свободного художника «с правом производить строения и вступать в службу, какую пожелает» [2].

О жизни молодого архитектора, его постройках со времени окончания Академии до начала 1870-х годов нет каких-либо сведений. Можно только предположить, что, как и другие выпускники Академии художеств, он выехал за границу для продолжения обучения в качестве пенсионера Академии. Получить какой-либо значимый заказ в столице, где высока конкуренция, профессиональные требования жестко регламентированы, не удавалось. В поисках признания и творческой свободы, обретения своего места в профессиональном сообществе 36-летний Бенуа отправился в далекий, только что присоединенный Туркестанский край.

По прошению на высочайшее имя в июне 1874 года А. Л. Бенуа был принят на службу в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана, а уже 8 февраля 1875 года был включен в Сыр-Дарьинскую строительно-дорожную комиссию, которая руководила застройкой Ташкента. И это не случайно. Ведь в это время, особенно в период освоения Туркестанского края, строительную и архитектурную деятельность возглавляли военные инженеры. А. Л. Бенуа оказался здесь единственным дипломированным художником-архитектором. Но мысли вольности, которые витали в воздухе России, захватили Алексея Леонтьевича, и в ноябре 1878 года его уволили в связи с неблагонадежностью. Потеряв должность, он работал частным архитектором, но спустя 4 года, в 1882 году, вернулся на государственную службу — сначала в Самарканде, затем в Ташкенте.

К сожалению, архитектурное мастерство А. Л. Бенуа так и не получило официального признания. Когда в 1881 году имевший достаточный опыт архитектор был допущен к экзамену на более высокое академическое звание классного художника, высланные из Академии художеств документы запоздали почти на полтора месяца. Положенные задания Алексей Леонтьевич не смог выполнить в назначенный срок. Последние годы жизни А. Л. Бенуа служил архитектором Туркестанского таможенного округа в Крас-

новодске. Там в 1902 году Алексей Леонтьевич скончался.

В послужном списке Алексея Леонтьевича Бенуа много построек — от дворцов «до номерных столбов при мостах, на шоссе и дорогах». Вот лишь краткий перечень:

- 1877, 1883–1884 годы — переустройство «Белого Дома», резиденции туркестанских генерал-губернаторов (совместно с военным инженером капитаном Белоха);
- 1881–1887 годы — переустройство жилого дома полковника Тартаковского в ташкентскую учительскую семинарию;
- 1883 год — строительство здания Ташкентской мужской гимназии (совместно с военным инженером Янчевским);
- 1889–1890 годы — дворец опального Великого князя Николая Константиновича в Ташкенте (совместно с гражданским инженером В. С. Гейнцельманом);
- 1890 год — входные ворота и несколько павильонов юбилейной в честь 25-летия присоединения Ташкента к России кустарно-промышленной выставки в Константиновском сквере (в соавторстве с инженером Дубровиным);
- 1892 год — немецкая кирха, или Евангелическо-лютеранская церковь, единственный лютеранский храм в Ташкенте;
- 1893 год — дворец эмира Бухарского Сеид Абдул-Ахад-хана в Кагане;
- 1895–1896 годы — здание железнодорожного вокзала в городе Красноводске;
- 1898 год — домовая церковь святого Александра Невского при Ташкентской учительской семинарии (совместно с инженером Е. П. Дубровиным).

Рассмотрим архитектурные особенности самых значимых построек А. Л. Бенуа — дворца Великого князя Николая Константиновича Романова, лютеранской кирхи, здания домовой церкви святого Александра Невского при Ташкентской учительской семинарии, дворца эмира Бухарского в Кагане, здания вокзала в Красноводске, в которых проявился творческий метод самобытного архитектора.

Архитектурная композиция П-образного в плане одноэтажного на высоком цоколе дворца Великого князя Н. К. Романова подчинена закону абсолютной симметрии (рис. 2). Главную

ось отмечает тяжеловесный двухсветный объем четырехгранного вестибюля, увенчанный восьмигранным сводом и крыльцом главного входа с пандусами-подъездами. Углы здания фиксируют башни-ризалиты с декоративными пинаклями, полуциркульными карнизами и люнетами. На главном фасаде окна — высокие витражи с лучковыми перемычками, окна в угловых ризалитах украшают «готические розы». Окна на фасаде, обращенном в сад, — меньше по размерам, полуциркульные с декоративными архивольтами, вытянутых пропорций — напоминают бойницы феодального замка. Скульптурные фигуры собак и оленей, коней, вольготно разместившихся на крыльце, пандусе и балконе, дополняют «сборную» картину. Различная художественная трактовка отдельных элементов подчиняется общему замыслу — руст из обожженного серо-желтого кирпича членит плоскость фасадов здания, объединяя части в единое эклектичное целое. Дворец не существует отдельно от окружающего пространства. Его расположение на главной оси регулярного парка с партерами и фонтаном рассчитано на зрительное восприятие с расположенных в строгой планировочной закономерности видовых точек парка.

Архитектор, обращаясь к традициям ансамблевого единства строения и ландшафта, создает пространственную композицию в стиле «а-ля шато», утвердившемся в России в середине XIX столетия на волне признания стилизаторства действенным архитектурным методом. В горячих спорах о пути развития зодчества в отходе от стилевых норм классицизма к нему обращаются маститые Санкт-Петербургские архитекторы [3]. Потребности строительства загородных усадеб членов царской семьи и городских особняков столичной знати стали благодатной почвой для исчерпывающей реализации нового метода. Архитектура этих «камерных» построек приобретает различные формы — «неогрек», неоготики, неоренессанса, «второго барокко» [4, 5]. А. Л. Бенуа, знакомый с творческими тенденциями времени учебы в Санкт-Петербурге, принимает на вооружение апробированный столичный метод. С опозданием во времени, с поправкой на провинциальный масштаб он создает в Ташкенте «королевский шато» для Великого князя Н. К. Романова.

Рис. 2. Дворец Великого князя Н. К. Романова в Ташкенте.
Архитектор А. Л. Бенуа (совместно с гражданским инженером
В. С. Гейнцельманом). 1889–1890 годы

Следуя по пути стилизаторства, при строительстве немецкой лютеранской кирхи в Ташкенте А. Л. Бенуа обращается к традициям прибалтийской готики (рис. 3). Архитектурный образ построен на характерной схеме храма-базилики. Монументальный объем горизонтального, вытянутого в глубь участка параллелепипеда однопролетного зала с высокой скатной стропильной кровлей пересекает вознесшаяся ввысь вертикаль колокольни со шпилем над входным вестибюлем. Портал главного входа с со стороны улицы предвдваряет молитвенный зал, намечает ось симметрии, являясь главным смысловым акцентом. Орнаментальная кладка из обожженного серо-желтого кирпича членит плоскость фасадов здания с высокими полуциркульными окнами, зажатými ступенчатыми пилястрами-контрфорсами. И если стилизаторская неоготика в столице, «несмотря на повторение отдельных мотивов и форм», подчас оказывалась «очень далекой от своего исторического прототипа — архитектуры западноевропейского средневековья» [8], то готика «по Бенуа», не допуская отступлений от исторических традиций, практически копирует оригинальное решение.

При возведении здания домовй церкви святого Александра Невского при Ташкентской учительской семинарии архитектор следует «русским» традициям (рис. 4). В церковном зодчестве метод повторения выработанных многовековым опытом композиционных приемов позволял рационально решать задачи функциональной организации православного храма. Однако в Санкт-Петербурге, начиная с петровской эпохи, произошло взаимопроникновение традиций русского церковного зодчества и западноевропейской архитектуры. Таким образом сложилась композиционная схема зальной церкви с высокой колокольней над главным входом. Именно эта схема для петербуржца Бенуа стала «русской», ее он применяет при возведении церкви в Ташкенте.

Общая архитектурная организация церкви учительской семинарии, основанная на пересечении горизонтально вытянутого однопролетного зала со скатной кровлей и вертикали колокольни, сродни немецкой базилике. Но главной доминантой, определяющей ось симметрии, стала пятиглавая «русская» колокольня с декоративными «луковицами», восьмигранным шатром и барабаном над входным притвором. Тем самым художественно церковь приобретает образ «русско-

Рис. 3. Немецкая кирха в Ташкенте. Архитектор А. Л. Бенуа. 1892 год

го» храма, далекий от прямого копирования, но творчески переосмысленный автором на почве Туркестанского края. Обоженный лекальный кирпич, замешанный на светло-желтой лессовой глине, «одевает» фасады церкви в русские «национальные одежды» из пилястр, кокошников, колонок, архивольтов, лопаток.

При строительстве дворца эмира Бухарского Сеид Абдул-Ахад-хана в Кагане А. Л. Бенуа закономерно обращается к образу «а-ля шато» (рис. 5). Дворец-усадьба представляет собой единое целое собственно дома-дворца и парка. Симметричная объемная композиция рассчитана на восприятие входящих на территорию парка через парадные пропилеи. Двухэтажный центральный корпус фланкируют кубообразные угловые ризалиты, увенчанные четырехгранными сводами. Главную ось симметрии намечает возвышающаяся четырехугольная в плане башня-ротонда. Анфилада залов на двух параллельных осях соответствует требованиям стиля шатоэск.

Рис. 4. Церковь святого Александра Невского при Ташкентской учительской семинарии. Архитектор А. Л. Бенуа (совместно с инженером Е. П. Дубровиным). 1898 год

При общих композиционных приемах, свойственных шатоэску, художественный облик сооружения Алексей Леонтьевич задумывает особенным. Пилоны с пилястрами из сдвоенных колонок, кружево подковообразных арок террасы, зубчатые парапеты с пинаклями и главками, фигурные выкладки из лицевого кирпича, объединяющие разномасштабные фасадные элементы в единое целое, в его руках создают художественную образность Востока.

Отметим, что Восток в России имел весьма смешанный образ и не имел точных географических границ. Сначала восточной называли архитектуру Китая, затем Древнего Египта. В Санкт-Петербурге с 1830-х годов стилизаторство затронуло архитектуру Османской Турции, мавританских государств. А. Л. Бенуа, подразумевая Восток, следуя опыту петербургских коллег, отдает предпочтение декоративному языку стран Северной

Рис. 5. Дворец эмира Бухарского Сеид Абдул-Ахад-хана в Кагане. Архитектор А. Л. Бенуа. 1893 год

Африки и Пиренейского полуострова, не замечая архитектурные традиции Среднего Востока.

Все то же можно сказать и о вокзале в Красноводске, с той ли лишь особенностью, что архитектурно прием «а-ля шато» зодчий переносит на общественное здание (рис. 6). Современники сразу же дали оценку его архитектурному облику. В «Путеводителе по Туркестану и железным

дорогам Ташкентской и Средне-Азиатской» находим такие строки: «Станция Красноводск выделяется своим красивым вокзалом в мавританском стиле, живописно расположенном на высоком откосе, с террасой, лестницами и узорчатыми мостовыми» [2]. Портал, увенчанный угловыми башенками-пинаклями с куполами в виде чалмы, зубчатый парапет, гладь стен, выложенная «в по-

Рис. 6. Здание железнодорожного вокзала в городе Красноводске. Архитектор А. Л. Бенуа. 1895–1896 годы

лоску», — поздневизантийская традиция, укоренившаяся в архитектуре халифата, создали образ вокзала, представшего в прикаспийских степях средневековым арабским замком — алькасаром.

Выводы

Подготовка А. Л. Бенуа в знаменитой *alma mater* русских художников и архитекторов на берегах Невы определила его профессиональную эрудицию. Годы учебы в стенах Петербургской академии художеств пришлись на середину XIX века — переломный момент в истории Российского государства с его имперской завоевательной политикой и демократическими преобразованиями, сказавшимися на всех сферах общественной жизни. На этом фоне в архитектуре произошла смена мировоззрений. Классицизм как творческий метод создания среды жизнедеятельности перестал соответствовать потребностям нового общества. В пламенных спорах утвердился новый метод выбора — система гибкая и разнообразная, утверждающая принцип равноправия всех стилей, предполагающая широкую реализацию личностных возможностей. Именно в этой среде сформировался профессиональный метод архитектора А. Л. Бенуа — историзм и стилизаторство.

Творчески плодотворные годы Алексея Леонтьевича Бенуа — три последних десятилетия XIX века. В эти годы в столице опять назревала смена архитектурных предпочтений, историзм и стилизаторство в последней фазе своего развития — эклектике — отживали свои годы. Однако в колониальном Туркестане жизнь текла медленно, новации проникали с большим опозданием. В своей практике А. Л. Бенуа продолжал претворять в жизнь однажды выбранный метод, стойко следуя традициям историзма и стилизаторства петербургской архитектурной школы середины XIX века.

Алексей Леонтьевич Бенуа — представитель плеяды зодчих, получивших статусное образование в Санкт-Петербурге, но проживших сознательную часть жизни далеко за его пределами [9]. Именно это обстоятельство позволило ему стать свободным в реализации профессиональных навыков, приобретенных в стенах Академии художеств, сформироваться как независимая творческая личность. Виртуозное владение историческим архитектурным материалом, умение творчески переосмыслить стиливой кон-

текст в конкретных архитектурных композициях предопределили яркую образность разножанровых построек. Безудержный полет фантазии создал невозможное — в его творчестве соединились время, народы, территории.

Творчество таких зодчих, как А. Л. Бенуа, является неотъемлемым звеном в целостной системе зодчества Российской империи середины-второй половины XIX столетия, в которой неразрывно сосуществуют и гармонично дополняют друг друга столичные и колониальные образцы.

Библиографический список

1. Албегова З. Р., Жукова Т. Ф. Региональные особенности архитектурного облика Владикавказа конца XIX – начала XX века // Архитектурные сезоны в СПбГАСУ: сб. тр. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2020. С. 168–170.
2. Жданов Э. Г. Туркестанский Бенуа. Ташкент: Самиздат, 2008. 84 с.
3. Исаченко В. Г. Зодчие Петербурга второй половины XIX века. Л.: ЛенЗНИИЭП, 1985. 116 с.
4. Кириченко Е. И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (К вопросу о двух фазах развития эклектики) // Архитектурное наследие. Вып. 36. М.: Стройиздат, 1988. С. 130–155.
5. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 399 с.
6. Нильсен В. А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX вв.). Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1988. 207 с.
7. Пулявская Е. В., Пулявский П. Е., Шабалина К. А. Вклад выпускников Санкт-Петербургских архитектурно-строительных школ в градостроительное развитие Иркутска // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.; СПбГАСУ. СПб., 2019. С. 189–195.
8. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. 347 с.
9. Чабаров Г. Н. Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865–1916 гг.) // Архитектурное наследие Узбекистана.: сб. ст. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960. С. 221–249.
10. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (1842–1892) / сост. Г. В. Бараповский. СПб.: Ин-т гражд. инженеров, 1893. 400 с.

References

1. Albegova Z. R., Zhukova T. F. *Regional'nye osobennosti arkhitekturnogo oblika Vladikavkaza*

kontsa XIX–nachala XX veka [Regional features of the architectural image of Vladikavkaz at the end of the XIX – the beginning of the XX century]. *Trudy nauch.-prakt. konf. «Arkhitekturnye sezony v SPbGASU»* [Proceedings of the scientific and practical conference “Architectural seasons in SPbGASU”]. St. Petersburg, SPbGASU Publ., 2020, pp. 168–170.

2. Zhdanov E. G. *Turkestanskiy Benua* [Turkestan Benois]. Tashkent, Samizdat Publ., 2008. 84 p.

3. Isachenko V. G. *Zodchie Peterburga vtoroy poloviny XIX veka* [Architects of St. Petersburg of the second half of the XIX century]. Leningrad, LenZNIIEP, Publ., 1985. 116 p.

4. Kirichenko E. I. *Romantizm i istorizm v russkoy arkhitekture XIX veka (K voprosu o dvukh fazakh razvitiya eklektiki)* [Romanticism and Historicism in Russian architecture of the XIX century (On the issue of two phases of eclecticism development)]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Vyp. 36 [In: Architectural heritage. Issue 36]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1988, pp. 130–155.

5. Kirichenko E. I. *Russkaya arkhitektura 1830–1910-kh godov* [Russian architecture of the 1830-s – 1910-s]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978. 399 p.

6. Nil'sen V. A. *Uistokovsovmennogo gradostroitel'stva Uzbekistana (XIX – nachalo XX vv.)* [At the origins of modern urban planning in Uzbekistan (XIX – early XX

centuries)]. Tashkent, Izd-vo lit. i isk. im. G. Gulyama Publ., 1988. 207 p.

7. Pulyavskaya E. V., Pulyavskiy P. E., Shabalina K. A. *Vklad vypusnikov Sankt-Peterburgskikh arkhitekturno-stroitel'nykh shkol v gradostroitel'noe razvitie Irkutska* [The contribution of graduates of St. Petersburg architectural and construction schools to the urban development of Irkutsk]. *Trudy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye problemy istorii i teorii arkhitektury»* [Proceedings of the All-Russian scientific and practical conf. “Modern problems of the history and theory of architecture”]. St. Petersburg, SPbGASU Publ., 2019, pp. 189–195.

8. Punin A. L. *Arkhitektura Peterburga serediny XIX veka* [Architecture of St. Petersburg in the middle of the XIX century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 347 p.

9. Chabarov G. N. *Russkie arkhitektory dorevolyutsionnogo Turkestana (1865–1916 gg.)* [Russian architects of pre-revolutionary Turkestan (1865–1916). Architectural heritage of Uzbekistan: coll. of works]. Tashkent, AN UzSSR Publ., 1960. pp. 221–249.

10. *Yubileyniy sbornik svedeniy o deyatelnosti byvshikh vospitannikov Instituta grazhdanskikh inzhenerov (1842–1892)* [Jubilee collection of information about the activities of former students of the Institute of Civil Engineers (1842–1892)]. Comp. by Baranovskiy G. V. St. Petersburg, In-t grazhd. inzhenerov. Publ., 1893, 400 p.